

Александр Донцов, Илья Зеленов

О СВЯЗИ КАТЕГОРИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ («СВОИХ», «ЧУЖДЫХ», «ИНЫХ») С ОПТИМИЗМОМ/ПЕССИМИЗМОМ У РОССИЯН*

Аннотация. В статье рассматривается связь между эмоциями и особенностями категоризации социального окружения. Проанализированы результаты исследования по материалам репрезентативного опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» по авторской методике. Выявлен характерный симптомокомплекс, объединяющий: принцип категоризации «своих», «чуждых» и «иных»; субъективное представление об их количественном соотношении; склонность к оптимизму/пессимизму.

Ключевые слова: эмоциональное состояние, социальное разделение эмоций, «свои», «чуждые», «иные», социально-психологический синдром, оптимизм/пессимизм, личностные черты, качества, соотнесение с «Я», категоризация.

Abstract. The authors examine connections between emotions and peculiarities of the categorization of social environment. The results of the representative survey conducted by the Public Opinion Foundation based on the author's methodology are analyzed. Specific symptoms that combines the principle of categorization of the "Ours", the "Aliens" and the "Others", subjective conception of their quantitative ratio and tendency to optimism / pessimism is detected.

Keywords: emotional condition, social sharing of emotions, "Ours", "Aliens", "Others" socio-psychological syndrome, optimism/pessimism, personality traits, qualities, reference to "I", categorization.

Связь между особенностями типологизации окружающих людей и эмоциями

Социальные эксперименты и развитие теории социальной идентичности

Ранее нами были выявлены характерные различия в принципе категоризации современными россиянами своего социального окружения («своих», «чуждых» и «иных»). Помимо прочего, было установлено, что это окружение, в представлении наших соотечественников, весьма специфично [1]. Продолжая изложение результатов исследования, мы рассмотрим возможную связь между особенностями типологизации окружающих людей и эмоциями.

В увеличении с начала 70-х годов прошлого века количества исследований межгрупповых отношений, основополагающую роль сыграли эксперименты Г. Тэш-

* Статья продолжает публикацию авторов: Донцов А. И., Зеленов И. А. Человек публичный: оценивающий и оцениваемый // Развитие личности. – 2009. – № 4. – С. 40–45.

фела. Сам же «критик экспериментов в социальном вакууме» отмечал, что общепринятая трактовка функций межгрупповых стереотипов (объяснения, создания социальной идентичности и обоснования поведения) чрезвычайно упрощена. Ошибка, по его мнению, должна быть обнаружена с развитием теории «социальной идентичности». Но данная теория Г. Тэшфела, как пишет В. Дуаз в предисловии к книге «Другой: социально-психологический взгляд», сама стала «...жертвой гипертрофии одной из своих составляющих...» – составляющей, хотя и существенной, но недостаточной [2]. Речь идет о преобладании в последние тридцать лет в психологии межгрупповых отношений многочисленных описаний когнитивной стороны процесса при накопившейся «социетальной пустоте». Необходимость учитывать социетальную проблематику при изучении межгрупповых взаимодействий, восприятия «другого» в различных сферах: в культуре, религии, идеологии – вот направление, характеризующее ближайшую перспективу развития социально-психологических исследований [3].

Трудно себе представить, чтобы сложное взаимодействие взаимопроникающих коллективов и групп, взаимодействие, определяющее положение индивида, его статус в социальных общностях, не отражалось бы на его эмоциональном состоянии... Например, говоря о регуляторах социотипического поведения, многие исследователи обращают особое внимание на значимость чувств страха, стыда, вины [4].

Рассматривая влияние экономических и символических факторов идентичности на формирование отношения к чужим группам, М. Скарабис, Р. Шульце и Б. Шефер [5] доказывают возможность появления не только негативных чувств к чужакам, но и (при одновременном совпадении одних стандартов идентичности и расхождении других) возникновения различной степени амбивалентности.

Б. Римэ предлагает оригинальный взгляд на значение в жизни человека феномена – так называемого «социального разделения эмоций». Здесь умение «другого» не только слушать, но и его способность сопереживать и выражать свое отношение во время акта «разделения эмоции» (то есть повествования, изложения пережитого рассказчиком) – все эти качества «другого» влияют на эмоциональное состояние индивида, специфику преодоления им травмирующих событий и т.п. Более того, автор предполагает, что невозможность система-

Идентичность
и отношение
к «чужим»

Социальное
разделение эмоций

тического социального разделения эмоций индивидом приводит к плачевным последствиям, вплоть до уменьшения продолжительности жизни человека [6]. Здесь уместно вспомнить и о «порочном круге депрессии», в котором оказываются депрессивные люди: они склонны других оценивать негативным образом и сами оказываются в одиночестве [7].

Эмпирическое исследование

Исследование связи особенностей категоризации социального окружения с оптимизмом/пессимизмом россиян

Выборка исследования – взрослое население России (18 лет и старше) – 1535 респондентов из 100 населенных пунктов 46 областей, краев и республик РФ (репрезентативная выборка)*.

Цель исследования – выявить связь особенностей категоризации социального окружения («своих», «чуждых», «иных») с оптимизмом/пессимизмом у россиян.

Гипотеза исследования.

Основная гипотеза – между собой значимо связаны: 1) принцип категоризации окружающих людей при конструировании респондентом определений «своих», «чуждых» и «иных»; 2) субъективное представление человека о количественном соотношении (много/мало) «своих», «чуждых» и «иных» для него людей; 3) склонность к оптимизму/пессимизму. Иными словами, можно говорить о существовании некоего *социально-психологического синдрома*** , объединяющего три данных характеристики (см. рис. 1).

Гипотеза-следствие 1 – респондентом при конструировании определений «своих», «чуждых», «иных» людей будут использоваться различные принципы категоризации «своих», «чуждых», «иных».

Гипотеза-следствие 2 – существует устойчивая личностная характеристика, связанная с субъективным представлением человека о количественном соотношении (много/мало) «своих», «чуждых» и «иных» людей.

Гипотеза-следствие 3 – данная личностная характеристика значимо связана с оптимизмом/пессимизмом.

* Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

** По аналогии, например, с культурным синдромом, под которым подразумеваются наборы элементов субъективной культуры, организующиеся вокруг какой-то темы (например, ориентации на индивидуализм/коллективизм). В этом случае приверженность ценностям индивидуализма/коллективизма связана с локусом контроля и с оптимизмом/пессимизмом [8]. Можно также вспомнить о культурно-политическом синдроме, под которым подразумевается психологическая взаимосвязь политической ориентации и элементов «культурного синдрома» [9].

Гипотеза-следствие 4 – принцип категоризации «своих», «чуждых», «иных» значимо связан с оптимизмом/пессимизмом.

Гипотеза-следствие 5 – принцип категоризации «своих», «чуждых», «иных» значимо связан с субъективным представлением человека об их количественном соотношении (много/мало).

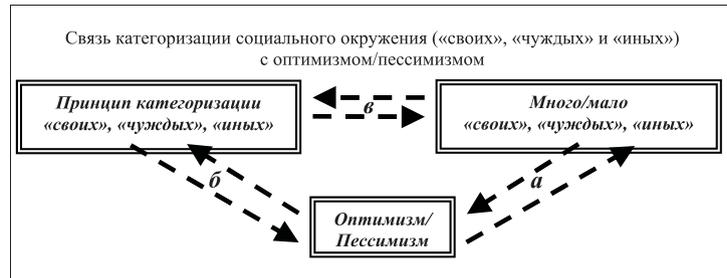

Рис. 1. Методика исследования

Методика. Опрос проводился фондом «Общественное мнение», 29–30 марта 2008 года. Респонденты интервьюировались по месту жительства, методом “face-to-face”^{**}.

Перед тем как задавать вопросы анкеты о «своих», «чуждых» и «иных», интервьюер зачитывал респонденту небольшую преамбулу:

Жизнь сводит нас с разными людьми. С одними мы легко находим взаимопонимание, общий язык, воспринимаем их как «своих». А есть люди, от которых исходит опасность, угроза, они вызывают у нас страх или неприязнь. Третьи не вызывают особых эмоций – ни симпатий, ни неприязни. Но мы чувствуем, что они не такие, как мы, – непонятные, «сделанные из другого теста».

В данной статье будут проанализированы результаты ответов на следующие вопросы^{**} анкеты:

* Предварительно интервьюерами фонда проводился пилотажный опрос респондентов в г. Москве (январь, 2008) с записью интервью на диктофон. По результатам пилотажного этапа, совместно с сотрудниками ФОМ, дорабатывались формулировки вопросов анкеты.

** Вопросы 1–3 (для удобства, в статье нумерация вопросов изменена по сравнению с анкетой, но порядок следования всех вопросов соответствует анкете) – открытые, интервьюер просил респондента назвать до трех ответов на каждый из данных вопросов. При создании анкеты вопросы специально были так сформулированы, чтобы они давали возможность отвечающим называть группы и людей, описывать их качества и т.п.

1. С кем Вы легко находите взаимопонимание, общий язык, каких людей Вы воспринимаете как «своих»? Кто эти люди?

2. А кто, какие люди вызывают у Вас страх или неприязнь, в ком Вы видите опасность, угрозу для себя? Кто эти люди?

3. И, наконец, какие люди не вызывают у Вас ни симпатии, ни неприязни, но при этом Вы чувствуете, что они не такие, как Вы, – непонятные, «сделанные из другого теста». Кто эти люди?*

И ответы на закрытые вопросы: о количестве «своих», «чуждых» и «иных» (вопросы 4–9, см. табл. 1), и блок вопросов на оптимизм/пессимизм (вопросы 10–19, см. табл. 2).

Обработка данных проводилась с помощью программного пакета SPSS for Windows.

Таблица 1

Матрица компонент**

ПЕРЕМЕННЫЕ (факторизовались ответы на вопросы 4–9)***	Факторные нагрузки
6. Скажите, пожалуйста, среди людей, с которыми Вам приходится иметь дело, много или мало таких, кто не вызывает у Вас ни симпатии, ни неприязни, но при этом Вы чувствуете, что они не такие, как Вы, – непонятные, «сделанные из другого теста»?	0,755
9. А как Вы думаете, много или мало Вам встретится в этом путешествии таких людей, которые не вызывают у Вас ни симпатии, ни неприязни, но при этом Вы чувствуете, что они не такие, как Вы, – непонятные, «сделанные из другого теста»?	0,744
8. А как Вы думаете, много или мало Вам встретится в этом путешествии таких людей, которые вызывают у Вас страх или неприязнь, в ком Вы видите опасность, угрозу для себя?	0,692
5. Скажите, пожалуйста, среди людей, с которыми Вам приходится иметь дело, много или мало таких, кто вызывает у Вас страх или неприязнь, в ком Вы видите опасность, угрозу для себя?	0,676

* Далее в статье, говоря о тех, кого опрашиваемые упоминали, отвечая на данные вопросы, будем использовать для краткости определения: «свой», «чуждые» и «иные», соответственно.

** Метод выделения: анализ методом главных компонент. Извлеченных компонент: 1.

Извлечена только одна компонента. Решение не может быть повернуто.

Мера выборочной адекватности *Кайзера–Мейера–Олкина* равна 0,712 (что является очень хорошим значением меры выборочной адекватности).

*** Разработана в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 033200.32 – Иностранный язык с дополнительной специальностью «Иностранный язык».

4. Скажите, пожалуйста, среди людей, с которыми Вам приходится иметь дело, много или мало таких, с кем Вы легко находите взаимопонимание, общий язык, кого воспринимаете как «своих»?	- 0,644
7. Представьте себе, что у Вас есть возможность путешествовать по России, бывать в разных городах и селах. Как Вы думаете, много или мало Вам встретится в этом путешествии таких людей, с которыми Вы легко находите взаимопонимание, общий язык, воспринимаете как «своих»?	- 0,643

Таблица 2

Матрица повернутых компонент*

	ПЕРЕМЕННЫЕ (факторизовались ответы на вопросы 10–19)	Факторные нагрузки	
		Ф1	Ф2
Социальный пессимизм	15. По Вашему мнению, преступность в нашей стране в ближайшие три – четыре года сократится, вырастет или в этом отношении изменений не будет?	0,749	
	18. На Ваш взгляд, ситуация в стране в целом через три – четыре года улучшится, ухудшится или не изменится?	0,698	
	17. А как Вам кажется, коррупция в нашей стране в ближайшие три – четыре года сократится, вырастет или в этом отношении изменений не будет?	0,687	
	14. На Ваш взгляд, в ближайшие три – четыре года безработица в нашей стране сократится, вырастет или в этом отношении изменений не будет?	0,670	
	16. А как Вам кажется, социальное неравенство, разница в доходах между бедными и богатыми в ближайшие три-четыре года в нашей стране сократится, вырастет или в этом отношении изменений не будет?	0,651	
	19. А через 30–40 лет россияне, по Вашему мнению, будут жить лучше, хуже или так же, как сейчас?	0,522	
Личностный пессимизм	11. (Опт./песс.). В целом я отношусь к себе очень хорошо		0,748
	12. (Опт./песс.). Я всегда смотрю на свое будущее с оптимизмом		0,727
	10. (Опт./песс.). Если говорить в целом, Вы довольны или не довольны своей жизнью?		0,696
	13. (Песс./опт.)**. Временами я чувствую себя неудачником		-0,567

* Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: Varimax с нормализацией Кайзера. Мера выборочной адекватности Кайзера–Мейера–Олкина равна 0,810 (что является очень хорошим значением меры выборочной адекватности).

** Шкала ответов на этот вопрос противоположна по направлению шкалам ответов на вопросы 10–12. При ответе на вопрос 13 – чем больше балл, тем оптимистичнее ответ (поэтому факторная нагрузка в данном случае – отрицательная).

Категоризация
ответов
респондентов

Результаты и обсуждение. Результаты этапа обработки данных, при котором ответы респондентов на открытые вопросы разбивались на элементарные категории, кодифицировались и кластеризовались, представлены в нашей первой статье [10]. Напомним, что имеющиеся категории ответов на вопросы 1–3 были разделены на *метакатегории*:

1) определение «своих» или «иных» через *соотнесение с «Я»* респондента; 2) описание *личностных черт, качеств* «своих», «чуждых» и «иных» (критерием при отнесении ответов к описаниям личностных черт было присутствие соответствующей черты в тезаурусе личностных черт, см. Атлас личностных черт [11]); 3) названия *групп людей*, которые воспринимаются респондентом как «свой», «чуждые» и «иные».

Проводился факторный анализ ответов на вопросы о количестве «своих», «чуждых» и «иных» (вопросы 4–9): при факторизации переменные сгруппировались в один *главный фактор* до вращения* (см. табл. 1). Это, наряду с результатами проверки на пригодность данных вопросов в качестве теста, свидетельствует, что вопросы 4–9 могут использоваться как шкала, измеряющая некоторую характеристику личности респондента**.

Биполярная шкала
факторного анализа

Полученный, в результате факторного анализа ответов на вопросы о количестве «своих», «чуждых» и «иных» (вопросы 4–9), биполярный главный (и единственный) фактор (см. табл. 1) интерпретируется нами, как «[–] *Мало своих, много остальных* – [+] *Много своих, мало остальных*»***. То есть, чем ближе к отрицательному полюсу фактора, тем меньше факторное значение и тем больше выражено у респондента представ-

* Главный фактор до varimax-вращения всегда располагается в направлении максимальной вытянутости облака дисперсии ответов, что часто используется при конструировании психологических тестов.

** Альфа Кронбаха = 0,784 (такой коэффициент пригодности является очень высоким).

На основании полученных коэффициентов избирательности, нет повода для исключения какого-либо из шести вопросов созданного теста, так как при этом коэффициент пригодности в нашем случае снижался бы, то есть только ухудшался бы сконструированный тест [12].

*** При формулировании названий полюсов фактора, помимо учета знаков факторных нагрузок, следует помнить: шкалы вопросов 4–9 построены так, что больший балл ответа означает меньшее количество «своих», «чуждых» и «иных», соответственно.

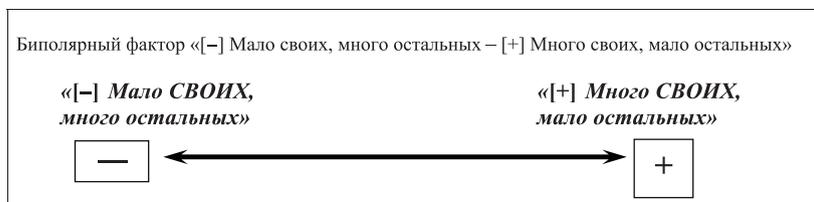

Рис. 2

ление, что среди людей мало «своих» и много «чуждых» и «иных» (или, иными словами, много остальных). А чем ближе к положительному полюсу, тем больше факторное значение – значит у респондента более выражено представление, что среди людей много «своих» и мало остальных (см. рис. 2).

Примечательно, что условное «перемещение» вдоль данной оси исключает возможность как того, что человек будет считать, что у него *одновременно* – много «своих» и много «чуждых», много «иных», так и возможность того, что *одновременно* – «своих» мало и «чуждых» и «иных» мало! Вероятно, это обусловлено замкнутостью социального пространства, в котором, как в запаянной колбе: увеличение объема одного вещества автоматически уменьшает объем другого вещества... Взаимосвязей полученного фактора с возрастом, полом, образованием, материальным положением, типом населенного пункта, где проживает респондент не выявлено.

Социальный
и личностный
пессимизм

Также, проводился факторный анализ ответов на блок вопросов «оптимизм/пессимизм» (вопросы 10–19). После интерпретации полученные два фактора названы нами: «Социальный пессимизм» и «Личностный пессимизм» (см. табл. 2).

На заключительном этапе при помощи корреляционного и регрессионного анализа* выявлялись связи между: полученным (после факторизации ответов на вопросы 4–9) *главным фактором*; факторами «Социальный пессимизм»** и «Личностный пессимизм»; метакатегориями (соотнесения с «Я», личностные черты, названия групп) ответов о «своих», о «чуждых», об «иных».

* Использовалась множественная линейная регрессия (с предварительным анализом наличия линейных связей), с пошаговым методом включения переменных в вычисления. Данный метод позволяет при построении уравнения регрессии автоматически исключить малозначимые независимые переменные.

** С фактором «Социальный пессимизм» значимых зависимостей нами не выявлено.

Выявленные линейные зависимости* проверялись по таблицам парных распределений (формат данной публикации не позволяет представить здесь все полученные кросстабуляции)**.

Например, из таблицы парных распределений следует, что рост «Личностного пессимизма» связан с представлением респондента о малом количестве «своих» и большом количестве остальных, и наоборот***. Например, из квартиля респондентов, у которых «Мало своих, много остальных», только 16,2% – «выраженные личностные оптимисты», а 36% – «выраженные пессимисты». Тогда как среди тех, у кого «Много своих...», 38,3% – «личностные оптимисты» и только 13,5% – «выраженные пессимисты». Такие данные были вполне ожидаемы и не нуждаются в глубокой интерпретации. Та часть основной гипотезы, которая обозначена на рис. 1, как взаимосвязь «а» – доказана.

Таблицы кросстабуляций отражают и следующие линейные связи.

1. Сила связи «Личностного пессимизма» с использованием *соотнесения с «Я»* для определения «своих» – не столь велика, но значима****: среди «выраженных лич-

* Разумеется, речь не идет о причинно-следственных зависимостях. Кроме того, полученные регрессионные модели не являются полными. Существуют некие дополнительные независимые переменные, связанные с зависимой и улучшающие регрессионную модель. Но в данном исследовании мы не ставили задачу выявления максимального количества независимых переменных (к тому же при социологическом опросе это и трудновыполнимо, учитывая ограничения по объему анкеты). Предварительная проверка на наличие линейных связей (корреляций по Спирмену) и уровень значимости коэффициентов свидетельствуют, что оставленные (пошаговым методом) независимые переменные устойчиво связаны с фактором «[-] Мало СВОИХ, много остальных – [+] Много СВОИХ, мало остальных». Полученные таблицы парных распределений (кросстабуляции) подтверждают наличие зависимостей, выявленных с помощью корреляционного и регрессионного анализа.

** Шкалы факторных значений преобразованы в «четыре-балльные», путем разделения респондентов после ранжирования на квартили (таким образом, в 1-й квартиль попадают 25% респондентов – с минимальными значениями по фактору, а в 4-й квартиль – 25% с максимальными).

*** В регрессионном уравнении, с зависимой переменной «[-] Мало своих, много остальных – [+] Много своих, мало остальных» и независимой – «Личностный пессимизм»: стандартизованный коэффициент Бета = - 0,23, знч. = 0,000.

**** В регрессионном уравнении (для ответов о «своих») с зависимой переменной «Личностный пессимизм»: стандартизованный коэффициент Бета для независимой переменной «Использование соотнесения с “Я”» = 0,08 (знч. = 0,003).

ностных пессимистов» использовали при описании «своих» соотношения с «Я» – 19%; среди оптимистов – 11,7%. (Из кросстабуляций видна четкая тенденция, подтверждаемая также и по строке «% от числа тех, кто для определения “СВОИХ” использовал соотношения с “Я”»: личностных пессимистов – 32,9%; скорее, личностных пессимистов – 26,1%; скорее, личностных оптимистов – 20,7%; личностных оптимистов – 20,3%.)

2. Связь «Личностного пессимизма» с использованием названий групп для определения «чуждых» – более заметна*: среди «выраженных» личностных пессимистов использовали при описании «чуждых» названия групп – 27,6%; а среди «выраженных оптимистов» – только 11,7%. (По строке «% от числа тех, кто для определения “ЧУЖДЫХ” использовал названия групп»: личностных пессимистов – 37,7%; скорее, личностных пессимистов – 23,9%; скорее, личностных оптимистов – 22,4%; личностных оптимистов – 16%.)

Проявление принципа индивидуации информации

Полученный результат можно объяснить тем, что названия групп, являясь более простым конструктом, легче продуцируются теми, у кого взаимодействие с обозначенными «чуждыми» либо свежо в памяти, либо особенно эмоционально значимо. В любом случае, опыт такого взаимодействия у этих респондентов актуализирован и эмоциональный настрой соответствен**. Если причина – эмоциональное состояние, то у пессимистично настроенных опрошенных процесс категоризации идет, вероятно, по упрощенной схеме (а принадлежность к группе – более «выпуклая» характеристика). Если же как причину рассматривать принадлежность «чуждых» к некоторой группе, то пессимизм будет расти, возможно, от того факта, что количество подобных «чуждых» субъективно увеличивается до размеров всей группы. Обращаясь к способу хранения социальной информации при помощи прототипа – это то, что называется «принципом индивидуации информации» [14].

* В регрессионном уравнении (для ответов о «чуждых») с зависимой переменной «Личностный пессимизм»: стандартизованный коэффициент Бета для независимой переменной «Использование названий групп» = 0,15 (знч. = 0,000).

** Например, К. МакФарланд и М. Росс обнаружили, что людям свойственно пересматривать свои воспоминания о других людях по мере изменения взаимоотношений с ними; а исследования, проведенные Д. Холмберг и Дж. Холмс, привели к выводу, что чем хуже вы думаете о человеке сегодня, тем хуже будут воспоминания о нем, которые только потом подтвердят ваши негативные установки [13].

3. Сила связи «Личностного пессимизма» с использованием *личностных черт, качеств* для определения «иных» невелика*, но по таблице парных распределений прослеживается определенная тенденция.

Часть основной гипотезы, которая обозначена на рис. 1, как взаимосвязь «б» – доказана.

Связь субъективного представления россиян о том, насколько много/мало «своих» и остальных с особенностями категоризации «своих»

Выяснилось, что субъективное представление о том, насколько много/мало «своих» и остальных – связано у россиян с особенностями категоризации «своих». Те, у кого «Мало СВОИХ...» чаще определяют их, используя *личностные черты, качества* (33,2%) и *соотнесения с «Я»* (18,8%). В то же время, в квартиле «Много СВОИХ...» те же виды категорий используют реже (только 18,2% и 11,2% соответственно).

Взаимосвязь с использованием *названий групп* и оставшихся семи категорий ответов о «своих» по направленности противоположна вышеизложенной. Из квартиля «Мало СВОИХ...» – 38,4% респондентов перечисляли группы «своих», а из квартиля «Много СВОИХ...» чаще – 51,3%. Подобная же направленность прослеживается и в связи с семью категориями ответов о «своих», не попавших в метакатегории. Максимальные % среди этих семи категорий у ответов: «Разные, все, любые» – 8,2%; «Близкие люди в целом» – 3,5% и «Люди из моего окружения, знакомые» – 3%. Очевидно, что размытость и нетребовательность подобных критериев увеличивает субъективное ощущение того, что «своих» – много**.

Далее, чем меньше «своих» и больше остальных (а, следовательно, больше «чуждых»), по представлению респондентов, тем *чаще* для характеристики «чуждых» используются *все* метакатегории ответов (кроме, разумеется, соотнесения с «Я») и наоборот. Иными словами, если «чуждых» много, то перечисление их описаний просто количественно продуктивнее***.

* В регрессионном уравнении (для ответов об «иных») с зависимой переменной «Личностный пессимизм»: стандартизованный коэффициент Бета для независимой переменной «Использование личностных черт, качеств» = 0,06 (знч. = 0,028).

** Полученные таблицы парных распределений иллюстрируют направленность выявленных тенденций: строками с % от каждого из 4-х квартилей по характеристике «[-] Мало СВОИХ, много остальных – [+] Много СВОИХ, мало остальных» и строками с % от числа респондентов, использовавших ответы, относящиеся к определенным метакатегориям.

*** В регрессионном уравнении (для ответов о «чуждых») с зависимой переменной «[-] Мало СВОИХ, много остальных – [+] Много СВОИХ, мало остальных» стандартизованный коэффициент Бета для переменных: «Использование личностных черт,

Схожесть связи
с категоризацией
«иные»

Похожая ситуация и с метакатегориями ответов об «иных». Чем меньше «своих» и больше остальных, а значит и больше «иных» (по субъективному представлению опрошенных), тем чаще перечисляются *личностные черты, качества и названия групп* «иных» и наоборот*.

Часть основной гипотезы, которая обозначена на рис. 1, как взаимосвязь «в» – доказана. Основная гипотеза доказана полностью.

Факт, что субъективное ощущение того, что «своих» – мало, а остальных – много, сильнее связано с перечислением именно *личностных черт, качеств* «чуждых» и «иных» может также свидетельствовать о преимущественной оценочности и большей осознанности конструкторов «чуждый» и «иной» по сравнению с конструктором «свой». (А в первой части исследования было показано, что описание личностных черт, качеств является лидирующим в содержательных ответах о «чуждых» и «иных»!)

Результаты
кластерного анализа
категорий ответов
о «своих»,
«чуждых», «иных»

Чтобы проиллюстрировать доказанные выше взаимосвязи, вернемся к результатам кластерного анализа категорий ответов о «своих», «чуждых», «иных» [15] и рассмотрим некоторые полученные группы ответов.

Субкластер «01а» объединил следующие категории ответов о «своих»: «Друзья, товарищи» и «Родные, семья». Упоминание ответов данных категорий, скорее, связано с субъективным представлением, что «своих» много (как следует из полученных кросстабуляций). Кроме того, среди давших такие ответы – относительно больше оптимистично настроенных. Здесь видна связь упоминания названий групп «своих» с представлением того, что «своих» – много, а последнее связано с более оптимистичным настроением.

Следующим рассмотрим кластер «3», в который попали категории ответов о «своих»: «Люди, выросшие при советской власти, люди старой закалки, коммунисты»; «Пожилые, люди старшего возраста, пенсионеры»; «Ровесники»; «Люди такого же материального положения, соц. статуса»; «Бедные, небогатые». (Как выяснилось, ответы данных категорий описывают «своих», преи-

качеств» = - 0,15 (знч. = 0,000); «Использование оставшихся 10-ти категорий» = - 0,14 (знч. = 0,000); «Использование названий групп» = - 0,11 (знч. = 0,000).

* В регрессионном уравнении (для ответов об «иных») с зависимой переменной «[-] Мало СВОИХ, много остальных - [+]

Много СВОИХ, мало остальных» стандартизованный коэффициент Бета для переменных: «Использование личностных черт, качеств» = - 0,19 (знч. = 0,000); «Использование названий групп» = - 0,10 (знч. = 0,000).

мущественно, для старшей возрастной группы.) Из таблицы парных распределений следует, что большинство так ответивших считают, что «своих» – мало (28,9% относятся к квартилю «Мало своих, много остальных», а 15,8% – к квартилю «Много своих...»). Личностный пессимизм в этом случае отчетливо виден: выраженных оптимистов – 13,2%, а выраженных пессимистов – 39,5%. Четыре из пяти категорий ответов кластера «3» – *соотнесение с «Я»*, а эта метакатегория связана с субъективным представлением о том, что «своих» – мало и с ростом личностного пессимизма (который связан, в свою очередь, с представлением о количестве «своих»).

В кластер «8» группируются категории ответов: «Доброжелательные люди»; «Общительные, коммуникабельные, разговорчивые»; «Добрые, отзывчивые, внимательные люди»; «Честные, порядочные, справедливые»; «Сильные, независимые, целеустремленные». (Напомним, что подобные ответы больше характерны для женщин.) У тех, кто описал «своих» посредством перечисленных личностных черт, качеств, выражено представление о том, что «своих» – мало: 32,3% входят в квартиль «Мало своих, много остальных» и только 17,5% – квартиль «Много своих...». Как уже говорилось, все категории ответов из кластера «8» относятся к описанию *личностных черт, качеств*. Использование ответов данной метакатегории связано с субъективным представлением: «своих» – мало.

Перейдем к результатам кластеризации ответов о «чуждых». Кластер «1» объединил три категории «чуждых» – это «Коррупционеры, взяточники»; «Чиновники» и «Сотрудники правоохранительных органов». (Подобные ответы существенно чаще дают мужчины.) Из таблицы кросстабуляций следует, что личностный пессимизм у давших подобные ответы явно выражен. Актуализация в их памяти при вопросе о «чуждых» названий групп связана с личностным пессимизмом, как было доказано выше (данную зависимость иллюстрирует соответствующая таблица парных распределений).

В субкластер «11а» попали категории: «Алчные, жадные, корыстные»; «Завистливые» и «Агрессивные, злые». (Указанные характеристики «чуждых» чаще приводят женщины.) У тех, кто отвечал подобным образом (а эти категории ответов относятся к описанию *личностных черт, качеств*), «Мало своих, много остальных» и, соответственно, много «чуждых» (что отражено в таблице кросстабуляций).

И, наконец, о результатах кластерного анализа категорий ответов об «иных». Например, в кластер «1» группируются категории ответов: «Алчные, жадные, рвачи»; «Нечестные»; «Молодежь». (Напомним, что данные ответы характерны для респондентов старшего поколения.) Опрошенные, которые считают «иными» людей трех перечисленных категорий, склонны к пессимизму и у них мало «своих», много остальных (судя по полученным кросстабуляциям). Это согласуется с ранее выявленными характеристиками старшей возрастной группы россиян.

В кластер «4» группируются четыре категории ответов об «иных» – это «Алкоголики, пьяницы, наркоманы»; «Бомжи, бродяги»; «Бездельники, тунеядцы, лентяи»; «Мужчины». У россиян, охарактеризовавших «иных», как социальных аутсайдеров вышеозначенных категорий, выражено субъективное представление о том, что своих – мало, а остальных (и «иных» в том числе) – много.

Как «чуждые», так и «иные» входят в число «остальных»

Выводы. Подводя итоги второй части нашего исследования, заметим, что, помимо доказательства основной гипотезы, получены и дополнительные результаты. К ним можно отнести полученные шкалы для тестирования на «Социальный пессимизм»* и на субъективное представление «Мало своих, много остальных – Много своих, мало остальных»**.

Последнее, как выяснилось, является устойчивой личностной характеристикой, на отрицательном полюсе*** которой находится качество «Мало своих, много остальных», а на положительном – «Много своих, мало остальных». То есть как «чуждые», так и «иные» – входят в число «остальных». А следовательно, уместнее говорить не об оппозиции «свои – чуждые» или «свои – иные», а об оппозиции или дихотомии «свои – остальные» (или «свои – не-свои»). Помимо прочего, полученная биполярная характеристика (или фактор) позволяет увидеть интересный феномен: при прогнозировании человеком того, сколько «своих», «чуждых» и «иных» он может встретить за пределами непосредственного социального окружения**** – имеет место проекция субъективного представления о том, сколько их в реальном окружении! Не исключено, что в тех социо-

* Альфа Кронбаха = 0,8.

** Альфа Кронбаха = 0,784.

*** «Отрицательном» – в математическом смысле.

**** В нашем случае в вопросах анкеты говорилось о воображаемом путешествии по России.

Положения,
доказывающие
гипотезу
исследования

логических опросах, которые посвящены изучению «Мы»-идентичности на уровне конкретного населенного пункта, региона, страны или даже континента, исследователи зачастую получают не чисто социологическую информацию, а некий «коктейль» с социально-психологическими данными о личностных особенностях респондентов* ...

Переходим к положениям, доказывающим нашу основную гипотезу.

В исследовании показано, что чем *выше* «Личностный пессимизм» респондента:

1) тем *выраженнее* субъективное представление, что у него «Мало своих, много остальных» и наоборот (соответственно, связаны и «Личностный оптимизм» с субъективным представлением «Много своих, мало остальных»)**;

2) тем *чаще* при перечислении «своих», респондент использует *соотнесение со своим «Я»****, и наоборот (этот результат – повод для научного обоснования житейского совета: использование в жизни критерия «свой для меня – это только тот, кто такой же, как я» – чревато разочарованиями);

3) тем *чаще* при перечислении «чуждых» *называются группы* последних и наоборот;

4) тем *чаще* при перечислении «иных» описываются их *личностные черты, качества* и наоборот.

Россияне, полагающие, что у них «Мало своих, много остальных», *реже* используют *названия групп «своих»* и *чаще* характеризуют их, описывая *личностные черты, качества***** или обращаясь к *соотнесению со своим «Я»*. Те же, у кого «Много своих...» используют ответы последних двух метакатегорий *реже*, а *чаще* называют *группы «своих»* и наоборот.

Можно предположить, что с субъективным представлением «Мало своих, много остальных» связаны

* Наша работа с базами данных различных соц. опросов последних лет (проводимых в том числе в разных странах) свидетельствует о том, что «Мы»-идентичность – это устойчивая личностная характеристика, степень выраженности которой у индивидов – различна и имеет в большей степени социально-психологическую природу, нежели социологическую. Исследования в этой области – возможное направление для продолжения работы.

** Напомним, что речь не о причинно-следственной связи, а только о линейной зависимости.

*** Такое описание «своих» присуще, как выяснилось, старшему поколению.

**** Примечательно, что перечисление как «своих», так и «чуждых» людей посредством описания их личностных черт, качеств – характерно для респондентов-женщин.

более когнитивно-сложные, оценочные ответы о «своих» (перечисление личностных черт требует более глубокой оценки людей). А ощущение того, что «своих» много, связано с категоризацией «своих» по простым критериям: по их принадлежности к группам*.

И завершает описание рассмотренного социально-психологического синдрома взаимосвязь: чем больше остальных – «чуждых» и «иных» – тем большее количество их *личностных черт, качеств и названий групп* респондент перечисляет.

Психологические
типы проявления
социально-
психологического
синдрома

Послесловие. На основании полученных результатов попробуем составить два психологических портрета, иллюстрирующие данный социально-психологический синдром в его экстремальных проявлениях. Конечно, эти абстрактные типажи, находящиеся на противоположных полюсах, могут показаться утрированными. Тем не менее, они помогут наглядно представить тот континуум, в котором помещаются реальные люди с реальными психологическими особенностями.

«Неадаптивный»
тип

Итак, первый типаж может быть назван «*неадаптивным*» в общепринятом понимании. Это пессимист, который считает, что у него мало «своих» (экстремальный вариант – когда «своих» нет совсем), много «чуждых» и «иных» людей (либо все являются таковыми). «Своими», если они есть, он признает тех, чьи объективные (возраст, пол, статус и т.п.) и субъективные (интересы, взгляды, вероисповедание, мироощущение вообще и т.п.) характеристики схожи с его собственными. «Своими» для такого человека люди являются не по факту их принадлежности, например, к числу родственников, знакомых или сослуживцев, а вследствие наличия у людей определенных положительных черт личности, качеств (простые или поверхностные критерии тут неприемлемы). Приоритет оценочного отношения к людям отчетливо проявляется при определении тех, кто является «чуждыми» и «иными». Помимо бескомпромиссной констатации их негативных личностных черт, качеств, «*неадаптивный*» склонен причислять к «чуждым» людей только по факту их принадлежности к

* Либо связано с размытыми критериями («Разные, все, любые») или «выпуклыми» характеристиками («Люди хорошо одетые, с приятной внешностью» и т.п.). Эти и несколько подобных категорий ответов были отнесены нами к метакатегории «Оставшиеся 7 категорий», с которой выявлена взаимосвязь фактора «Мало своих, много остальных – Много своих, мало остальных».

«Адаптивный» тип

определенной группе (такой «чуждой» группой может оказаться социальный слой, этническая, профессиональная или иная группа, с представителями которой негативный опыт взаимодействия свеж в памяти).

«Адаптивный» тип – оптимист по природе и убежден, что «своих» для него людей – много (экстремальный вариант: все люди – «свои»), а «чуждых» и «иных» – мало или нет совсем. Если это родственник, знакомый, сослуживец или просто земляк – значит он уже «свой». Пройти отбор на попадание в число «своих» в таком случае нетрудно. Критерии для этого простые: принимаемый человек должен быть просто знакомым или иметь приятную внешность, или что-то в этом роде. Вообще, «адаптивный» не склонен оценочно относиться ни к «своим», ни, тем более, к «чуждым» или к «иным» людям. Поэтому, если настоять и все же добиться от него достаточного количества ответов на вопрос, кто же такие «чуждые» или «иные», то, вероятнее всего, что среди ответов не будет описаний личностных черт, качеств или же таких описаний будет минимум.

Р. С. Авторы признательны руководству и сотрудникам фонда «Общественное мнение», лично консультанту ФОМ – кандидату философских наук Климовой Светлане Гавриловне за проведение социологического опроса и помощь в работе.

1. Донцов А. И., Зеленев И. А. Человек публичный: оценивающий и оцениваемый // Развитие личности. – 2009. – № 4. – С. 40–55.
2. Doise W. Préface / L'Autre: regards psychosociaux. Dir. M. Sanchez-Mazas & L. Licata. – Grenoble, 2005. – P. 5–7, 5.
3. Там же.
4. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М., 2006.
5. Скарабис М., Шульце Р., Шефер Б. Роль экономических и символических факторов идентичности в формировании отношения к чужим группам // Психология. – 2004. – Том 1. – № 1. – С. 52–69.
6. Rimé B. Le partage social des émotions. – Paris, 2005.
7. Майерс Д. Социальная психология. – СПб., 1998.
8. Triandis H. Collectivism and individualism as cultural syndromes // Cross-Cultural Research. – 1993. – Vol. 27, – № 3–4. – P. 156.

9. *Зеленев И. А.* К исследованию специфики политического сознания россиян // Вестник Московского университета. – Серия 14. Психология. – 2004. – № 1. – С. 56–69.

10. *Донцов А. И., Зеленев И. А.* Человек публичный: оценивающий и оцениваемый // Развитие личности. – 2009. – № 4. С. 40–55.

11. *Шмелев А. Г.* Психодиагностика личностных черт. – СПб., 2002. – С. 381–457.

12. *Бююль А., Цефель П.* SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. – СПб., 2002. – С. 416.

13. *Майерс Д.* Социальная психология. – СПб., 1998.

14. *Андреева Г. М.* Психология социального познания. – М., 2000.

15. *Донцов А. И., Зеленев И. А.* Человек публичный: оценивающий и оцениваемый // Развитие личности. – 2009. – № 4. С. 40–55.

